

УДК 82: 801

Ю.Г.Петлюк (4 курс, каф. РЯ), Т.Ю.Волошинова, к.п.н., доц.

ПРИНЦИП ПОВТОРА В РАССКАЗЕ В.М.ГАРШИНА «ОЧЕНЬ КОРОТЕНЬКИЙ РОМАН»

Несмотря на то, что имя В.М.Гаршина широко известно, его творчество остается мало изученным в лингвистическом плане. Мастерство Гаршина заслуживает особого внимания, поэтому тема исследования представляется нам актуальной.

Для прозы Гаршина характерен минимализм: телеграфный стиль, композиционная краткость, отсутствие лишних героев, сюжетной избыточности и избыточных слов. Поэтому важными принципами в рассказе являются ассоциации и сопоставления. Но в произведении также присутствует достаточно много повторяющихся компонентов, которые несут особую смысловую нагрузку и образуют парадигматическую структуру текста [1].

На лексическом уровне в рассказе "Очень коротенький роман" большое значение играет повторение отдельных слов и основ. Так, наиболее повторяющимися лексемами в тексте являются: ночь, ветер, тепло, набережная, куранты, мрак, метель, деревяшка, нога, сердце, читатель, рыцарь. Эти ключевые слова особо выделяются автором и являются символами, создавая определенные понятия текста. Вокруг них образуются тематические поля. Например, слова, объединенные смысловым единством: стужа, холод, январь, ветер, мрачный, метель, ледяная пустыня Невы, вихрь, холодная постель, обледенелые плиты, декабрь - создают образ холода, мерзлоты. С ним тесно связан образ отчаяния, смерти, одиночества: "...я не нашел себе теплого угла...", пустая набережная, заунывный, тесное помещение, больное сердце, мне все равно, раны, "...кому нужен дырявый чулок...", придавить пальцем, умереть, страдать, сердце, госпиталь, сестры милосердия, отрезанная нога, окровавленные руки, горе, несчастье, одинокая постель. Контраст им составляет тематическое поле, образующее понятие тепла, уюта, (все, что было связано с прошлым): теплый угол, яркий свет, весна, светло и нарядно, заря, воздух свеж, светлая Нева, огонь, бабочка, детство, жар, июль. Выделяется и тема любви, счастья, семьи: дом, девушка, сердце, познакомиться, добродушная физиономия, бабушка, любимая, кольцо, рука, жена, гостиная, старая горничная, родственник, счастье, свадьба, шафер, муж, немцы-родственники, венчание. Кроме этого, такие лексемы, как: выдержать, герой, русский герой, армия, крестовые походы, долг, честные люди, драться, подтверждать делом, драться из-за Маши, исполнил долг, самоотверженно, не струсил, дали крест, добро, обязанности... – раскрывают часто повторяющееся понятие рыцарь.

Подтверждение тому, что эти тематические поля особо выделены и противопоставляются, можно найти в тексте: "...в жару и в холод..." или "...вы бы предпочли несчастье трех людей несчастью вас одного".

Но особенно ярко подчеркивается контраст между темным и светлым, причем первый образ является доминантным, не исчезающим, не меняющимся компонентом. Поэтому любопытны значения, которые создаются светом и мраком. Повторяемость цветов имеет особую смысловую задачу. Микросюжет, вводимый в текст черным цветом, означает приближение смерти, процессов умирания, последствие катастрофы.... Черный знак реализуется в таких фразах, как: мрачный, мрак, черная, темная масса, полная мокрого снега, ночь, серый день, черное небо, мрачная складка, земля... Можно даже выделить градацию черноты: серый, темный, черный и, наконец, мрак – в этом слове сходятся и завершают свое развитие обе сквозные линии: линия света и цвета. Мрак – это не только отсутствие света, тьма, но и предельно сгущенный темный свет. Описание естественной чистоты, нравственности сопровождается светлыми красками: светло и нарядно,

разноцветное небо, Нева светлая... Но и образ белого может быть знаком смерти и одиночества (метель, обледенелый). Неоднозначность семантики цвета связана с нестабильностью мира. Обманчивое постоянство несет в себе и зеркальная картина, создающая иллюзию металличности, зеркальности (окна, огромные зеркальные стекла, отражается метель). Особую роль в цветовой гамме рассказа (как и во всей прозе Гаршина) играет красный цвет. Г.И.Успенский подчеркивал связь этого цвета с физическими и нравственными страданиями, это кровавый цвет [2]. Он выражен не так ярко, но семантика красного подтверждена в образах: фонари ярко горят, пламя, заря, пожар, опаленные крылья, огонь, окровавленные руки....

Эти три цвета создают особый, цветовой подтекст повествования. Гаршин словно "окрашивает" изображаемое. Определенная "цветовая установка" предваряет описание символов. Сама схема "белое-красное-черное" сопоставима с основной оппозицией "жизнь-смерть".

Итак, текстовые семантические поля образуют парадигматический уровень рассказа. Каждое поле включает в себя несколько ведущих семантических тем, это приводит к взаимодействию полей в ключевых фразах. В основном они соотносятся при помощи принципов наложения, пересечения и противопоставления, которые определяют их совместимость или несовместимость в ключевых фразах [3]. Ключевые фразы отмечают кульминационные моменты повествования. Анализ соотнесенности ключевых фраз помогает обнаружить второй план повествования, что способствует обоснованию интерпретации произведения.

Кроме этого, на лексическом уровне можно выделить художественные паронимы: ветер воеет, стонет (синонимические).

На грамматическом уровне принцип повтора выражается в таких художественных приемах, как: анафора: "Ах, какие это были ночи", "Ах, милостивые государыни и господа", "Ах, благосклонный читатель!"...; многочисленные восклицательные и вопросительные предложения (обращенные к читателю, к самому себе, риторические вопросы); предложения с параллельной конструкцией ("... я шел"- "она шла..."; "Если бы вы могли..."- "Если бы вы походили со мною..."); большое количество односоставных и назывных предложений ("Маша!", "Очень хорошо."); многоточие в конце предложения; повторение одинаковых союзов (когда, почему).

На ритмическом уровне следует отметить особую ритмическую организацию рассказа Гаршина, что не всегда бывает характерно для прозы. Лирический интонационно-повествовательный ритм отражает динамику развития мысли и чувства героя-рассказчика. Но в спокойное повествование вдруг врываются яркие, ритмизованные фрагменты, поданные без учета законов синтаксиса. Это примеры сознательного отказа от полных описаний: "Стон, туман... Доктор в белом переднике... Сестры милосердия..." [2].

Повторяющиеся компоненты, звукопись, светопись, "окрашивание" изображаемого подтверждают идеи рассказа, несут особую смысловую нагрузку. Можно сказать, что все элементы художественного произведения Гаршина однонаправлены, организованы вокруг его внутреннего стержня.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бялый Г. В.М. Гаршин // Гаршин В.М. Избранное. М, 1985.
2. Поэтика В.М. Гаршина: Учеб. Пособие / Ю.Г. Милуков, П. Генри. Челябинск. 1990.
3. Московкина И.И. Поэтика Гаршина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев. 1980.